

УНИКАЛЬНОСТЬ ОБЪЕКТОВ В ВОЗМОЖНЫХ МИРАХ Г.В. ЛЕЙБНИЦА

И.В. Берестов

Институт философии и права СО РАН,
Национальный исследовательский
Новосибирский государственный
университет,
Новосибирск, Россия

berestoviv@yandex.ru

...ce qui n'est pas véritablement *un être*
n'est pas non plus véritablement un *être*.

Gottfried Wilhelm von Leibnitz*

В статье исследуется вывод Лейбница об «уникальности объектов», т. е. о том, что каждый возможный объект присутствует в одном и только одном возможном мире. Мы выявляем роль принципа неразличимости тождественности в этом выводе, указываем на дискуссии в современной философии, которые порождаются выводами, сходным с этим выводом Лейбница.

Лейбниц трактует возможный мир как холистическую систему, что позволяет рассматривать его рассуждения в контексте споров о холизме. В статье показывается, каким образом «уникальность объектов» Лейбница логически связывает его учение с одним из вариантов современной проблемы интенционального тождества.

Обосновывается, что Лейбниц не только разработал теорию метафизических возможных миров, которая благодаря работам С. Крипке стала «канонической» семантикой модальной логики. Можно сказать, что Лейбниц стоял у истоков понимания возможных миров как соответствующих восприятию субъекта, т. е. Лейбниц сделал также и шаг в направлении разработки семантики эпистемической логики, разработанной Я. Хинтиккой.

Трактовка проблемы интенционального тождества у Э. Сааринена основывается на признании «уникальности объектов» для миров одного субъекта, а не для каждого возможного мира, как у Лейбница. Тем не менее способы порождения проблемы интенционального тождества для семантик Лейбница и Сааринена сходны. Всё это свидетельствует, что проблемы, поставленные семантикой возможных миров Лейбница, живо обсуждаются до сих пор.

Ключевые слова: Лейбниц, неразличимость тождественных, семантика возможных миров, ментальный холизм, полный объект, полный мир, интенциональное тождество.

DOI: 10.17212/2075-0862-2017-2.1-61-74

Введение

Мы намерены обратить внимание на одну из специфических черт теории возможных миров Г.В. Лейбница, весьма зна-

чимую для многих дискуссий в истории философии от античности до наших дней. Этой специфической чертой является принадлежность каждого объекта из некоторо-

* «... то, что не является подлинно *одним* сущим, также не является подлинно и одним *сущим*» [22, s. 97].

го возможного мира одному и только одному возможному миру. Мы будем кратко называть эту черту теории возможных миров Лейбница *уникальностью объектов*. Уникальность объектов при некоторых условиях следует из *неограниченного принципа неразличимости тождественных* (если две вещи тождественны друг другу, то они неразличимы, т. е. все их характеристики совпадают), также признаваемого Лейбницем и впервые ясно сформулированного им.

Обычно считается, что возможные миры Лейбница являются по современной классификации «метафизическими возможными мирами» (т. е. относятся к тому же роду, что и у С. Крипке). Тем не менее вывод Лейбница о принадлежности каждого возможного объекта одному и только одному возможному миру может быть легко переформулирован также и для «эпистемических возможных миров» (подход к возможным мирам Я. Хинтикки), причем основания для этого вывода те же, что и у Лейбница. Это значит, что мы можем говорить об уникальности не только «метафизических», но также и «эпистемических» индивидов, которые существуют в области фантазий, желаний, интересов, убеждений и прочих субъектов интенциональных актов. Такой подход генерирует целое семейство аргументов, показывающих невозможность для одного человека мыслить (а также желать и т. п.) то же самое, что и другой человек. Кроме того, мы покажем, что Лейбниц предусмотрел помимо метафизической также и эпистемическую трактовку возможных миров.

Эпистемическая трактовка уникальности индивидов позволит глубже оценить значение этой концепции Лейбница, создаст возможность прояснения с ее помощью некоторых весьма значимых философских аргументов, выдвинутых как до

Лейбница, так и после него. В частности, мы попытаемся показать, что вывод Лейбница логически весьма тесно связан с обсуждаемой в современной философии *проблемой интенционального тождества*, а также с дискуссиями о ментальном холизме.

Закон Лейбница

Именно Лейбниц предложил емкую и точную формулировку принципа, позднее ставшего классическим и названного *принципом неразличимости тождественных*, хотя, конечно, этот принцип использовался и до него – с самого возникновения философии и доказательных рассуждений. В *Рассуждении о метафизике* он пишет: «Две субстанции не могут быть совершенно сходны друг с другом и различаться только нумерически» [13, с. 132]. Здесь отражено признание Лейбницем того, что из тождественности друг другу каждого из свойств двух вещей следует тождество этих вещей друг другу; иными словами, *тождество свойств влечет нумерическое тождество*.

В знаменитом утверждении Лейбница, что не существует двух одинаковых листьев [12, с. 231, 232], отражено признание обратного принципа – *принципа тождества неразличимых*, в котором утверждается, что *нумерическое тождество влечет тождество свойств*.

Можно привести и другое знаменитое положение Лейбница, в котором отражен принцип, теперь именуемый *принципом подставимости тождественных*: «[Те термины,] которые могут везде подставляться один вместо другого с сохранением истинности (*salva veritate*) [содержащих их суждений], суть те же самые (*eadem*) или совпадающие (*coincidentia*)» (*Eadem seu coincidentia sunt quorum alterutrum ubilibet potest substitui alteri salva veritate*) [24, с. 236]. Этот же принцип можно усмотреть в определе-

нии Лейбницем ‘того же самого’: «То же самое (Idem) – если одно всюду может подставляться на место другого. Если что-то всюду может замещаться другим, то и это другое может в свою очередь им замещаться» [8, с. 125].

Существует несколько интерпретаций приведенных выше положений Лейбница. Обычно конъюнкцию *принципа неразличимости тождественных* и *принципа тождества неразличимых* называют *законом Лейбница* (далее LL): *Что-то тождественно чему-то тогда и только тогда, когда для любого свойства если первое обладает этим свойством, то и второе обладает им, и если второе обладает этим свойством, то и первое обладает им.*

Вероятно, *принцип подставимости тождественных* влечет LL. Этот принцип вызывает трудности при применении его к интенциональным контекстам, но это не означает, что такие трудности неразрешимы. Для нас сейчас достаточно того, что LL в приведенной формулировке допускается в настоящее время многими философами – несмотря на проблемы, которые он может вызывать¹. Более формально можно записать LL в следующем виде:

$$(LL) (\forall x) (\forall y) (\forall F) [x = y \leftrightarrow (F(x) \leftrightarrow F(y))].$$

Закон Лейбница в приведенной формулировке может быть понят как конъюнкция *принципа тождества неразличимых* (In→Id) и *принципа неразличимости тождественных* (Id→In):

$$(In \rightarrow Id) (\forall x) (\forall y) (\forall F) [(F(x) \leftrightarrow F(y)) \rightarrow x = y];$$

$$(Id \rightarrow In) (\forall x) (\forall y) (\forall F) [x = y \rightarrow (F(x) \leftrightarrow F(y))].$$

¹ См., например, [25, р. 132–136; 28, р. 18–23]. Здесь же можно найти несколько формализаций LL и их обсуждение.

В этой статье мы будем по большей части обсуждать принцип (Id→In), который считается менее проблематичным, чем (In→Id)². Заметим, что признание (Id→In) может быть возведено к Аристотелю: «Только тому, надо полагать, что неразлично и едино по сущности, все [сказуемые] присущи одинаково» [2, с. 579]³. В нашу задачу не входит обсуждение того, насколько точно приведенная запись трех принципов соответствуют мысли Лейбница⁴, не являются ли она отражением скорее точки зрения Г. Фреге, чем Лейбница. Также мы не намерены анализировать многочисленные *pro et contra* LL. Мы лишь хотим заметить, что нельзя отбросить рассуждения Лейбница на том единственном основании, что ложность LL теперь «признаётся всеми», поскольку это не так [25; 28, с. 15–37].

Принципы LL, (In→Id) и (Id→In) в том виде, в котором они записаны, можно назвать *неограниченными*, поскольку не подразумевается никакого ограничения на область пробега переменной второго порядка *F*. Это значит, что мы не разделяем свойства или характеристики объектов на те, которые учитываются при идентификации, и те, которые не учитываются.

² Аргументы против (In→Id), выдвинутые М. Black в статье [14], породили его широкое обсуждение. Однако в [14] (In→Id) трактуется узко так, что *F* пробегает только над одноместными предикатами, и предикаты большей «местности» не используются при определении тождественности двух объектов друг другу. При этом Лейбниц учитывал многоместные предикаты, хотя и сводил их к одноместным (см. [26, р. 15]). Так что вопрос о том, задевает ли критика М. Black принцип (In→Id) в том виде, как его понимал Лейбниц, остается открытым.

³ О предполагаемом начале использования (In→Id) уже у Парменида см. [5].

⁴ Подробное обсуждение упомянутых принципов у Лейбница см. [19, р. 17–43].

Основания для уникальности объектов

Введем обозначение U для вывода Лейбница об уникальности объектов:

(U) *Каждый объект, присутствующий в каком-либо возможном мире, присутствует в одном и только одном возможном мире.*

Другим допущением, которое нам пригодится для рассуждений о позиции Лейбница, является допущение H о том, что объект возможного мира определяется всеми объектами этого мира. В общем виде оно может быть записано следующим образом:

(H) *Каждая конституента целого характеризуется через все его конституенты.*

Мы не утверждаем, что Лейбниц придерживался H для всех видов целых. Нам будет достаточно того, что он признавал H для такого целого, как возможный мир. Отметим, что H следует из (Id→In).

Положение U несколько раз неявно утверждается Лейбницем. Например, он говорит о тождестве людей в возможных мирах: «Вы утверждаете, будто имеете право жаловаться на то, что Бог не дал Вам больше силы [чтобы противиться искушениям]. Отвечаю: если бы он это сделал, то вы были бы уже не вы, ибо Он сотворил бы в этом случае не вас, но другое существо» [21, р. 327].

Более явно Лейбниц утверждает U в *Теодицее*: «Таким образом, ты можешь вообразить упорядоченную последовательность миров, из которых каждый в частности будет содержать предполагаемый случай и будет видоизменять его соответственно с обстоятельствами и своими действиями. Но если ты предположишь случай, от которого действительный мир отличается лишь в какой-то определенной вещи и ее последствиях, то этот определенный мир скажет тебе: все эти миры существуют вот

здесь, т. е. в идеях. Я покажу тебе, где будет находиться не тот же самый Секст, которого ты видел (это невозможно, он всегда носит в себе то, чем он будет), но похожий Секст, имеющий всё то, что ты знаешь уже о действительном Сексте, но не всё, что уже есть в нем незамеченного, и, следовательно, не всё то, что может случиться с ним впоследствии. В одном мире ты найдешь Секста очень возвышенного и счастливого, в другом мире – Секста, довольствующегося посредственным положением; словом, ты найдешь Секстов всякого рода и на бесконечные лады» [12, с. 399]. И далее: «Если бы Юпитер поместил здесь того Секста, который был счастлив в Коринфе или был царем во Фракии, то это уже не был бы этот мир» [Там же, с. 401]. Неудивительно, что многие интерпретаторы Лейбница признают, что Лейбниц придерживался U.

Кроме U Лейбниц, вероятно, в приведенных цитатах из *Теодицеи* признает также и *полноту всех возможных объектов*, присутствующих в возможных мирах. В современной терминологии возможный объект является полным, если и только если его описание или его индивидуальный концепт для любой пропозиции, в которой этот объект упоминается, содержит либо эту пропозицию, либо ее отрицание.

Одна из самых интересных формализаций подхода к возможным мирам Лейбница, учитывающая уникальность объектов, бесконечность и *полноту каждого возможного мира* так, что при описании возможного мира можно использовать предикаты любой «местности», в том числе и «бесконечноместные»⁵, предложена Я. Хин-

⁵ Конечно, Лейбниц бы переформулировал предложения с многоместными предикатами так, чтобы их можно было бы записать в субъектно-предикатной форме.

тичкой [18]. В современной терминологии возможный мир является полным, если и только если для любой пропозиции истинна либо эта пропозиция, либо ее отрицание. Признание Лейбницем полноты каждого возможного мира можно усмотреть в следующих его словах: «В самом деле, имеется бесконечное число последовательностей возможных вещей⁶. Более того, одна последовательность, разумеется, не может содержаться внутри другой, так как каждая из них является полной» [23, р. 29]. И еще: «В этом мире [т. е. в любом из возможных миров] представится всё, что можно узнать о нем» [12, с. 399]. Бесконечность же числа возможных миров Лейбниц несомненно признаёт: «...среди бесчисленного множества возможных миров этот мир есть наилучший из всех, иначе бог не решился бы создать какой-либо мир» [Там же, с. 400].

Мы видели, что Секст из Теодицеи характеризуется через все объекты, события, обстоятельства и отношения с объектами в своем мире. Таким образом, в рассматриваемых текстах Лейбниц признаёт Н для такого целого, как возможный мир, т. е. признаёт следующее положение W:

(W) *Каждый возможный мир является целым, а его объекты – конституентами этого целого, такими что выполнено Н.*

Признание Лейбницем Н для случая реального мира, а также бесконечности реального мира, на наш взгляд, содержится в следующем рассуждении: «...должны существовать истины, которые никаким анализом не сводимы к тождественным истинам или к принципу противоречия, но дают бесконечный ряд оснований, видимый до конца лишь Богу. А такова природа всего,

⁶ То есть упорядоченных наборов возможных вещей. Каждый набор находится во взаимно однозначном соответствии с возможным миром.

что включает в себя место и время, как это было достаточно показано выше, исходя из самой бесконечности частей универсума и взаимозамещения и взаимосвязи вещей» [9, с. 317]. Приведенные выше цитаты из *Теодицеи* свидетельствуют, что Лейбниц признаёт W ради обоснования U.

Положение U следует из W & (Id→In) & *modus tollens*. О признании Лейбницем также необходимого для этого обоснования положения (Id→In) мы уже писали выше.

Некоторые дискуссии, связанные с Н

Положение Н концептуально связано с обсуждаемыми в современной философии проблемами. Они заключаются в том, что если принимается Н и/или возможный объект *O* является *полным*, и если присущность характеристики возможному объекту сама является характеристикой этого объекта, то можно построить такую бесконечную последовательность характеристик *O*, что не будет существовать совокупности всех характеристик *O*. Между тем существование совокупности *всех* характеристик *O* кажется необходимым условием для существования *O*⁷. Ответом здесь может быть признание в качестве философски респектабельных таких объектов, как классы, которые, в отличие от множеств, не представляют собой чего-то единого⁸. Правда, для этого, вероятно, потребовалось бы от-

⁷ Это рассуждение может быть возведено к некоторым случаям использования аргументов через бесконечный регресс у Зенона Элейского и к *Аргументу третьего человека* в *Пармениде* Платона (см. подробнее [4, с. 35–68]).

⁸ В этом смысле «классом» можно назвать совокупность, содержащую все ординалы, поскольку можно доказать, что не существует множества всех ординалов, если связывать ординалы со множествами по Дж. фон Нейману (см. подробнее [20, р. 16–17]).

казаться от принципа «любое сущее есть нечто одно» (см. эпиграф), который весьма важен для Лейбница⁹.

Как кажется, основываясь на принципе «любое сущее есть нечто одно», Лейбниц не признаёт возможными объектами целые с бесконечным количеством частей именно потому, что такие целые не представляли бы собой что-то одно: «Идея абсолютного по отношению к пространству есть не что иное, как идея безмерности Бога и т. д. Но мы заблуждаемся, пытаясь вообразить себе абсолютное пространство, которое было бы бесконечным целым, составленным из частей. Ничего подобного не существует» [11, с. 158]. И далее: «...бесконечное не может быть истинным целым» [Там же, с. 159]¹⁰.

Отказаться от *полноты* возможного мира также не представляется возможным, поскольку количество актуализаций *неполного* возможного мира бесконечно, так что выражения «выбор наилучшего возможного мира для творения» и «актуализация возможного мира» становятся непонятными. Эти рассуждения представляют собой серьезную проблему, но это проблема не только для Лейбница, но и для современных сторонников полноты возможных миров, таких как А. Плантинга.

⁹ Другие подходы современных философов, в которых, может быть, подвергается сомнению принцип «любое сущее есть нечто одно», были предприняты А. Бадью, провозгласившим девиз «Единого не существует», а также в теориях нефундированных множеств (см. [7, с. 141–147]). Однако может быть, что в этих последних случаях отвергается существование чего-то неделимого, но принцип «любое сущее есть нечто одно» не отбрасывается.

¹⁰ Вопросы о том, каким образом это понимание бесконечности согласуется с несомненным признанием Лейбницем бесконечности возможных миров, мы не будем сейчас касаться.

Лейбниц и эпистемические возможные миры

Мы полагаем, что может быть обоснован следующий тезис: подход Лейбница положил начало не только метафизическому взгляду на возможные миры (что общепризнано), но также и эпистемическому. Именно такая концепция, на наш взгляд, заключается в учении Лейбница о том, что каждая монада отражает весь актуальный мир, но в своей собственной *перспективе*, в меру ясности своих перцепций: «И как один и тот же город, если смотреть на него с разных сторон, кажется совершенно иным и как бы *перспективно* умноженным, таким же точно образом вследствие бесконечного множества простых субстанций существуют как бы столько же различных универсумов, которые, однако, суть только перспективы одного и того же соответственно различным *точкам зрения* каждой монады» [10, с. 422, 423].

Точно постигнуть действительный мир может только Бог, постижение других субъектов (монад, душ) смутно и неадекватно, ибо всегда *частично*. Это можно понимать так, что Бог постигает все метафизически возможные миры, тогда как сотворенные Богом души постигают реальный мир *несовершенным* способом, так как воспринимаемый душой мир не является *полным*: «<...> с тем лишь отличием от совершенного идеального мира, содержащегося в Боге, что восприятия в остальных мирах [т. е. в мирах, воспринимаемых сотворенными душами. – И.Б.] являются по большей части смутными. Ибо надо знать, что каждая простая субстанция посредством своих смутных восприятий или ощущений содержит универсум и что последовательность этих восприятий регулируется особой природой

этой субстанции¹¹, но так, что всегда выражает всю природу универсума. <...> Но невозможно, чтобы душа могла отчетливо знать всю свою природу и замечать, как образуется в ней это бесчисленное множество малых восприятий, сосредоточивающихся или, вернее, соединяющихся в некое целое; для этого надо было бы, чтобы душа в совершенстве знала весь универсум, который в ней содержится (*est enveloppé*), т. е. надо, чтобы она была бы Богом» [12, с. 392–393].

Основываясь на этих цитатах, можно сказать, что миры, воспринимаемые разными душами, являются эпистемическими (или, точнее, перцептуальными) альтернативами реального мира. Таким образом, Лейбниц разводит:

- метафизически возможные миры, мыслимые Богом;
- реальный мир, сотворенный Богом посредством актуализации наилучшего из всех возможных миров;
- эпистемические (перцептуальные) возможные миры, воспринимаемые сотворенными душами *с их собственной точки зрения*.

Выделение последних миров является основой для современной семантики эпистемической логики, предложенной Я. Хинтиккой.

Положение U и проблема интенционального тождества

Продолжим анализ философской значимости теории возможных миров Лейбница. Мы полагаем, что обсуждение положения U до сих пор не утратило своей актуальности. Оно, на наш взгляд, тесно связано с обсуждаемой в современной философии сознания и современных теориях значения *проблемой интенционального тождества*.

¹¹ Имеется в виду *индивидуальный* набор характеристик, которым обладает каждая субстанция.

Проблема интенционального тождества состоит в том, что без признания возможности для интенциональных объектов быть тождественными друг другу довольно трудно объяснить следующие факты:

- поведение людей;
- общение между людьми;
- размышления одного человека;
- постижение одним человеком одного и того же интенционального объекта с использованием различных познавательных способностей, или различными интенциональными актами.

Однако признание тождества между двумя интенциональными объектами кажется невозможным, если ментальные системы рассматриваются как подпадающие под N, т. е. как представляющие собой холистическое целое, так что ни один интенциональный объект не может присутствовать более чем в одной ментальной системе. Но если интенциональное тождество не признаётся, то у нас не остается другого выбора, кроме как не признавать указанные выше «факты» фактами. Разумеется, это неудобно для многих философов нескептической направленности¹².

Положение N использовалось также в многочисленных аргументах, рассматриваемых Горгием, Платоном, Секстом Эмпириком и некоторыми другими философами. В этих аргументах речь идет о недостижимости интенционального объекта одного познающего субъекта (одной познавательной способности, одного интенционального акта) для другого познающе-

¹² Наша формулировка проблемы отличается от исходной. Подробнее о современной истории постановки проблемы интенционального тождества см. [16, р. 483–484]. Об истории проблемы интенционального тождества в античности, особенно о предвосхищении некоторых современных постановок этой проблемы у Горгия см. [3, с. 259–263].

го субъекта (другой познавательной способности, другого интенционального акта). Эти объекты составляют целое со своими субъектами (интенциональными актами), а значит по Н эти объекты не могут быть отождествлены друг с другом. Из этого следует, что никто не может мыслить то же самое, что и кто-то другой, и разные люди не могут обсуждать один и тот же, скажем, желаемый объект¹³.

Подход Лейбница можно рассматривать как порождающий один из вариантов *проблемы интенционального тождества*. Действительно, мы можем интерпретировать возможный мир как некое интенциональное положение дел для некоторого субъекта или интенционального акта. Как то, чего этот субъект опасается, то, чего он желает, то, во что он верит, и т. п.

Зададимся вопросом: каким образом два субъекта (s_1 и s_2) могли бы обсуждать, например, желаемое для них положение дел? Для Лейбница восприятия субъектов, монад, не являющихся Богом, весьма «смутны» [12, с. 392, 393], так что использование закона Лейбница для определения тождества или различия объектов в желаемых субъектами положениях дел, строго говоря, невозможно. Ведь субъект, постигающий свой объект нечетко, не может ответить на вопрос о том, обладает ли объект характеристикой F для любого F .

Но если отбросить нечеткость постижения, присущую s_1 и s_2 , то возникает новая проблема. Она связана с тем, что в современной терминологии s_1 и s_2 должны обладать постижением *de se*, т. е. s_1 и s_2 должны постигать самих себя. Поскольку желаемые s_1 и s_2 положения дел являются *полными*, то s_1 обязательно присутствует в положении дел, постигаемом им (то же для s_2).

¹³ См. подробнее [6, с. 186–184; 3].

Поскольку реальные объекты s_1 и s_2 различны, то и соответствующие им индивидуальные концепты¹⁴ тоже различны. Кроме того, концепт s_1 из положения дел, желаемого s_1 , не может совпадать с концептом s_1 из положения дел, желаемого s_2 , поскольку s_1 ассоциирует себя с концептом s_1 , тогда как s_2 этого не делает. Но тогда по U s_1 и s_2 присутствуют в разных желаемых положениях дел, и ни один объект из положения дел, желаемого s_1 , не присутствует в положении дел, желаемом s_2 . Из этого следует, что s_1 и s_2 не могут говорить об одних и тех же объектах из желаемых ими положений дел, и миры s_1 и s_2 являются их собственными мирами, постигаемыми ими с их собственной точки зрения, из их собственной перспективы.

И даже третий субъект s_3 не может обсуждать эти объекты s_1 и s_2 . Ведь s_3 не ассоциирует с s_1 как с самим собой концепт s_1 , хотя s_1 делает это. Это значит, что s_3 понимает концепт s_1 иначе, чем это делает сам s_1 . А значит, тот концепт s_1 , которым обладает сам s_1 , недоступен для s_3 , и все остальные объекты из положения дел, желаемого s_1 , также недоступны для s_3 .

Представленное обоснование невозможности интенционального тождества, основывающееся на U , имеет много общего с современной постановкой *проблемы интенционального тождества* у Э. Сааринена [27]. Сааринен использует семантику эпистемически возможных миров Я. Хинтикки. В соответствии с этим подходом субъект выносит свое решение об идентичности или неидентичности индиви-

¹⁴ Лейбниц пишет о «...понятиях обо всех индивидуальных субстанциях, которые должны находиться в одной и той же [возможной. – И.Б.] вселенной» (...les notions de toutes les substances individuelles qui doivent enter dans ce même univers) [22, s. 51].

дов *только* относительно миров, совместимых со *своей собственной* пропозициональной установкой. Например, относительно миров, совместимых с его знанием о том, какими могли бы быть объекты, входящие в положение дел, желательное для него, или известное ему, или в положение дел, в котором он убежден. Кроме того, субъект выносит решение *только за себя самого*. Субъект s_1 (и только он) решает, каких индивидов из множества *своих* миров именовать одним и тем же именем, а каких – нет, но s_1 не решает, каких индивидов из множества миров s_2 именовать одним и тем же именем, а каких – нет. Следовательно, при этом подходе *невозможно определить*, какие индивиды из миров s_1 идентичны индивидам из миров s_2 [27, р. 198]: Как могли бы два перспективно (*perspectivally*) кросс-идентифицируемые (*cross-identified*) индивида быть одним и тем же индивидом? Эти вопросы могли бы привести читателя в замешательство, ведь кажется, что метод перспективной кросс-идентификации ни в коем случае не может быть расширен так, чтобы допускать сопоставление между мирами, устанавливаемыми пропозициональными установками *двух различных* лиц. Это противоречит самой идее метода перспективной кросс-идентификации.

Из невозможности определить, какие индивиды из миров s_1 идентичны индивидам из миров s_2 , следует, что Сааринен принимает модернизированный вариант U_1 .

(U_1) *Каждый объект, присутствующий во множестве возможных миров, совместимых с пропозициональной установкой какого-либо субъекта, присутствует в одном и только одном таком множестве.*

Различия в подходах Лейбница и Сааринена не должны затенять главного: у обоих тождество объектов определено только

для фиксированного множества возможных миров, совместимых с пропозициональной установкой определенного субъекта. В случае Лейбница этим субъектом является Бог, мыслящий все возможные миры, и Бог, придерживаясь ($Id \rightarrow In$), не признаёт тождественными объекты из разных миров. В случае Сааринена субъектом может быть любая личность, обладающая пропозициональными установками, и эта личность допускает отождествление объектов из различных миров, используя для отождествления инструменты, отличные от ($Id \rightarrow In$). Оба автора сходятся в том, что судьей относительно тождества интенциональных объектов может быть только «хозяин» этих объектов, так что тождество интенциональных объектов разных субъектов невозможно.

До выхода статьи Я. Хинтикки [18] принималось как нечто само собой разумеющееся, что современная семантика возможных миров несовместима с подходом Лейбница, ибо во всех современных теориях U отвергается. Однако Хинтикка показал, что теория Лейбница может интерпретироваться как частный случай подхода самого Хинтикки. Тем не менее одной из важнейших проблем в современных версиях семантики возможных миров является проблема прослеживания индивидов через возможные миры, или проблема подбора оснований или способов отождествления индивидов в различных возможных мирах. Этой проблемы нет и не может быть у Лейбница, признающего U .

Положение N и ментальный холизм

Невозможность отождествить друг с другом объекты из различных холистических систем, что является следствием $N \&$

(Id→In) & *modus tollens*, широко признаётся в современной философии и зачастую выдвигается как аргумент против холизма того или иного вида. Частным случаем этой невозможности является невозможность отождествить объекты из различных возможных миров у Лейбница, что нашло выражение в признании им U.

Другим частным случаем невозможности отождествить друг с другом объекты из различных холистических систем является невозможность отождествить объекты в ментальных системах различных людей или *хоть в чем-то* в изменившихся ментальных системах одного человека. Этот подход к содержанию ментальных состояний, именуемый *ментальным холизмом*, породил непрекращающиеся споры в современных исследованиях, затрагивающих теории значения, такие как функционалистские теории в философии сознания, семантика концептуальных ролей или семантика выводимых ролей.

Ментальный холизм имеет очень неудобные следствия, например, невозможность согласия и разногласия, дискуссий и передачи убеждений от одного человека к другому, если ментальные системы этих людей хоть в чем-то различны. Уже несколько десятилетий идут дебаты по поводу приемлемости ментального холизма [15, 17].

Заключение

Одной из важнейших проблем в современных версиях семантики возможных миров является проблема прослеживания индивидов через возможные миры, или проблема подбора оснований или способов отождествления индивидов в различных возможных мирах. Этой проблемы нет и не

может быть у Лейбница, признающего U. Положение U продолжает обсуждаться в современных работах по семантике возможных миров, например у Я. Хинтикки и у Э. Сааринена.

Также было показано, что Лейбница можно считать основоположником не только метафизического подхода к возможным мирам (С. Крипке), но и эпистемического подхода к ним (Я. Хинтикка). Тем самым Лейбниц сделал большой шаг в направлении создания современной эпистемической логики и отделения ее от модальной логики.

Если в качестве семантики для ментальных систем или для пропозициональных установок принять семантику эпистемических возможных миров, то признание U делает невозможным для двух субъектов говорить об одном и том же, мыслить одно и то же, желать одного и того же и пр. Но само наличие теорий, склоняющихся к признанию ментального холизма, а также существование *проблемы интенционального тождества* показывает, что отвергнуть U очень непросто. Таким образом, мы показали, что подход Лейбница до сих пор играет значительную роль в философских дискуссиях.

Литература

1. *Адамс Р.М.* Существование, личный интерес и проблема зла // Адамс Р.М. Добродетель веры: очерки по философскому богословию / пер. с англ. А. Васильева. – М.: ББИ, 2013. – С. 84–100.
2. *Аристотель.* О софистических опровержениях / пер. З.Н. Микеладзе // Аристотель. Сочинения: в 4 т. – М.: Мысль, 1978. – Т. 2. – С. 533–593.
3. *Берестов П.В.* Аргументы Горгия Леонтийского как свидетельство философской значимости проблемы интенционального тождества // Вестник Томского государственного

университета. Философия. Социология. Политология. – 2016. – № 2 (34). – С. 259–268.

4. Берестов И.В. Основания действительности регресса в «аргументе третьего человека» в «Пармениде» Платона // АРХНГОС. Лекции и исследования по истории античной философии: учебное пособие / под общ. ред. Е.В. Афонасина и М.Н. Вольф. – Новосибирск: РИЦ НГУ, 2015. – С. 35–68.

5. Берестов И.В. Принципы «неразличности тождественных» в парменидовском обосновании немисленности множественности и различий в сущем // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Философия. – 2011. – Т. 9, вып. 3. – С. 135–144.

6. Вольф М.Н. Софистика. Горгий Леонтийский: трактат «О не-сущем, или О природе» в современных интерпретациях: учебное пособие. – Новосибирск: РИЦ НГУ, 2014. – 249 с.

7. Даманов О.А. Онтология Бадью и структурная теория множеств // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Философия. – 2015. – Т. 13, вып. 2. – С. 141–147.

8. Лейбниц Г.В. Абсолютно первые истины / пер. с лат. Г.Г. Майорова // Лейбниц Г.В. Сочинения: в 4 т. – М.: Мысль, 1984. – Т. 3. – С. 123–126.

9. Лейбниц Г.В. Два отрывка о свободе / пер. с лат. Н.А. Федорова // Лейбниц Г.В. Сочинения: в 4 т. – М.: Мысль, 1982. – Т. 1. – С. 307–317.

10. Лейбниц Г.В. Монадология / пер. с фр. Е.Н. Боброва // Лейбниц Г.В. Сочинения: в 4 т. – М.: Мысль, 1982. – Т. 1. – С. 413–429.

11. Лейбниц Г.В. Новые опыты о человеческом разумении автора системы предустановленной гармонии / пер. с фр. П.С. Юшкевича // Лейбниц Г.В. Сочинения: в 4 т. – М.: Мысль, 1983. – Т. 2. – С. 47–545.

12. Лейбниц Г.В. Опыты теодицеи о благодати Божией, свободе человека и начале зла / пер. с фр. под ред. В.В. Соколова // Лейбниц Г.В. Сочинения: в 4 т. – М.: Мысль, 1989. – Т. 4. – С. 49–401.

13. Лейбниц Г.В. Рассуждение о метафизике / пер. с фр. В.П. Преображенского // Лейб-

ниц Г.В. Сочинения: в 4 т. – М.: Мысль, 1982. – Т. 1. – С. 125–163.

14. Black M. The identity of indiscernibles // Mind. – 1952. – Vol. 61. – P. 153–164.

15. Block N. Holism, hyper-analyticity and hyper-compositionality // Philosophical Issues. – 1993. – Vol. 3. – P. 37–72.

16. Edelberg W. Intrasubjective intentional identity // The Journal of Philosophy. – 2006. – Vol. 103, no. 10. – P. 481–502.

17. Heal J. Semantic holism: still a good buy // Proceedings of the Aristotelian Society. – 1994. – Vol. 94. – P. 325–339.

18. Hintikka J. Leibniz, Plenitude, Relations and the “Reign of Law” // Reforging the Great Chain of Being: Studies of the History of Modal Theories / ed. by S. Knuuttila. – Dordrecht: D. Reidel, 1981. – P. 259–289. – (Synthese historical library; vol. 20).

19. Ishiguro H. Leibniz’s philosophy of logic and language. – 2nd ed. – Cambridge: Cambridge University Press, 1990. – 251 p.

20. Kunen K. Set theory: an introduction to independence proofs. – Amsterdam: Elsevier, 1992. – 313 p.

21. Leibniz G.W. Textes inédits / éd. G. Grua. – Paris: Presses Universitaires de France, 1948. – 526 p.

22. Leibniz G.W. Briefwechsel zwischen Leibniz, Ernst von Hessen-Rheinfels und Antoine Arnauld // Leibniz G.W. Die philosophischen Schriften von Gottfried Wilhelm Leibniz / hrsg. von K.I. Gerhardt. – Berlin: Weidmannsche Buchhandlung, 1874. – Bd. 2. – P. 3–138.

23. Leibniz G.W. On contingency // Leibniz G.W. Philosophical Essays / translated and ed. by R. Ariew and D. Garber. – Indianapolis: Hackett, 1989. – P. 28–30.

24. Leibniz G.W. Scientia generalis. Characteristica // Leibniz G.W. Die philosophischen Schriften von Gottfried Wilhelm Leibniz / hrsg. von K.I. Gerhardt. – Berlin: Weidmannsche Buchhandlung, 1890. – Bd. 7. – P. 3–247.

25. Mates B. The philosophy of Leibniz: metaphysics and language. – New York: Oxford University Press, 1986. – 271 p.

26. *Russell B.* A critical exposition of the philosophy of Leibniz. – London: Routledge, 1996. – 383 p.

27. *Saarinen E.* Intentional identity interpreted: a case study of the relations among quantifiers,

pronouns, and propositional attitudes // *Linguistics and Philosophy.* – 1978. – Vol. 2. – P. 151–213.

28. *Wiggins D.* Sameness and substance. – Oxford: Blackwell, 1980. – 238 p.

THE UNIQUENESS OF OBJECTS IN G.W. LEIBNIZ'S POSSIBLE WORLDS

I.V. Berestov

Institute of Philosophy and Law SB RAS,
Novosibirsk, Russian Federation

berestoviv@yandex.ru

The author analyzes the Leibniz's idea of “uniqueness of objects”, i.e. his conclusion that every possible object is present in one and only one possible world. The article reveals the role of the principle of indistinguishability of identity in this conclusion, referring to the discussions in modern philosophy, which are generated by similar conclusions.

Leibniz treats any possible world as a holistic system. This places his reasoning in the context of disputes about the validity of various holistic approaches. Leibniz accepts the “Holistic Assumption”, according to which all objects of one possible world are determined through each other.

The article also shows how Leibniz's “uniqueness of objects” logically connects his teaching with certain statement of the problem of intentional identity, as well as with ongoing discussions about mental holism. The author demonstrates that Leibniz did something more than the developing of the theory of metaphysical possible worlds – which, thanks to the works of S. Kripke, became the “canonical” semantics for modal logic. In addition, Leibniz stood at the beginning of understanding the possible worlds as corresponding to the subject of cognition's perceptions. Thus, Leibniz also made a step towards the development of the semantics of epistemic logic that was proposed by J. Hintikka.

The interpretation of the problem of intentional identity in E. Saarinen's works is based on the accepting of the “uniqueness of objects” for many worlds, which are open to certain subject, and not for one and only one possible world, as in Leibniz's works. The author concludes that the ways of generating the problem of intentional identity for Leibniz's semantics and the ones for Saarinen's semantics are similar. All this shows that the problems stated by Leibniz's possible worlds semantics have been still discussed.

Keywords: Leibniz, indistinguishability of identity, possible worlds' semantics, mental holism, complete object, complete world, intentional identity.

DOI: 10.17212/2075-0862-2017-2.1-61-74

References

1. Adams R.M. Existence, self-interest, and the problem of evil. *The virtue of faith and other essays in philosophical theology.* New York, Oxford University Press, 1987 (Russ. ed.: Adams R.M. Sushchestvovanie, lichnyi interes i problema zla. *Dobrodetel' very: ocherki po filosofskomu bogosloviyu.* Translated from

English by A. Vasil'ev. Moscow, BBI Publ., 2013, pp. 84–100).

2. Aristotle. O sofisticheskikh oproverzheniyakh [*On Sophistical Refutations*]. Translated by Z.N. Mikeladze. Aristotel'. *Sochineniya.* V 4 t. T. 2 [*Tractates. In 4 vol. Vol. 2*]. Moscow, Mysl' Publ., 1978, pp. 533–593. (In Russian)

3. Berestov I.V. Argumenty Gorgiya Leontiskogo kak svдетель'stvo filosofskoi znachimosti problemy intentsional'nogo tozhdestva [Gorgias' of Leontinoi arguments as an evidence for philosophical significance of problem about intentional identity]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*, 2016, no. 2 (34), pp. 259–268.
4. Berestov I.V. Osnovaniya deistvennosti regressa v "argumente tret'ego cheloveka" v "Parmenide" Platona [Foundations of efficiency of regress in the "Third Man Argument" in Plato's "Parmenides"]. *ΑΡΧΗΓΟΣ. Lektsii i issledovaniya po istorii antichnoi filosofii* [ΑΡΧΗΓΟΣ. Lectures and studies on the history of ancient philosophy]. Ed. by E.V. Afonasin, M.N. Vol'f. Novosibirsk, Novosibirsk State University Publ., 2015, pp. 35–68.
5. Berestov I.V. Printsip "nerazlichimosti tozhdestvennykh" v parmenidovskom obosnovanii nemyslimosti mnozhestvennosti i razlichii v sushchem [Principle of the indiscernibility of identicals in Parmenides' arguments for unintelligibility of any plurality and differences in the what-is]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya – Vestnik of Novosibirsk State University. Series: Philosophy*, 2011, vol. 9, iss. 3, pp. 135–144.
6. Vol'f M.N. *Sofistika. Gorgii Leontiiskii: traktat "O ne-sushchem, ili O prirode" v sovremennykh interpretatsiyakh* [Gorgias' of Leontinoi: the treatment "On Not-Being or On Nature" in contemporary interpretations]. Novosibirsk, Novosibirsk State University Publ., 2015. 249 p.
7. Domanov O.A. Ontologiya Bad'yu i strukturnaya teoriya mnozhestv [Badiou's ontology and structural set theory]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya – Vestnik of Novosibirsk State University. Series: Philosophy*, 2015, vol. 13, iss. 2, pp. 141–147.
8. Leibniz G.W. Absolyutno pervye istiny [Absolutely first truths]. Translated from Latin by G.G. Maiorov. Leibniz G.W. *Sochineniya*. v 4 t. [Works: in 4 vol.]. Moscow, Mysl' Publ., 1984, vol. 3, pp. 123–126. (In Russian)
9. Leibniz G.W. Dva otryvka o svobode [Two fragments on freedom]. Translated from Latin by N.A. Fedorov. Leibniz G.W. *Sochineniya*. v 4 t. [Works: in 4 vol.]. Moscow, Mysl' Publ., 1982, vol. 1, pp. 307–317. (In Russian)
10. Leibniz G.W. Monadologiya [Monadology]. Translated from French by E.N. Bobrov. Leibniz G.W. *Sochineniya*. v 4 t. [Works: in 4 vol.]. Moscow, Mysl' Publ., 1982, vol. 1, pp. 413–429. (In Russian)
11. Leibniz G.W. Novye opyty o chelovecheskom razumenii avtora sistemy predustanovlennoi garmonii [New essays on human understanding]. Translated from French by P.S. Yushkevich. Leibniz G.W. *Sochineniya*. v 4 t. [Works: in 4 vol.]. Moscow, Mysl' Publ., 1983, vol. 2, pp. 47–545. (In Russian)
12. Leibniz G.W. Opyty teoditsei o blagosti Bozhiei, svobode cheloveka i nachale zla [Theodicy]. Translated from French by V.V. Sokolov. *Sochineniya*. v 4 t. [Works: in 4 vol.]. Moscow, Mysl' Publ., 1983, vol. 4, pp. 49–401. (In Russian)
13. Leibniz G.W. Rassuzhdenie o metafizike [Discourse on Metaphysics]. Translated from French by V.P. Preobrazhenskii. Leibniz G.W. *Sochineniya*. v 4 t. [Works: in 4 vol.]. Moscow, Mysl' Publ., 1982, vol. 1, pp. 125–163. (In Russian)
14. Black M. The identity of indiscernibles. *Mind*, 1952, vol. 61, pp. 153–164.
15. Block N. Holism, hyper-analyticity and hyper-compositionality. *Philosophical Issues*, 1993, vol. 3, pp. 37–72.
16. Edelberg W. Intrasubjective intentional identity. *The Journal of Philosophy*, 2006, vol. 103, no. 10, pp. 481–502.
17. Heal J. Semantic holism: still a good buy. *Proceedings of the Aristotelian Society*, 1994, vol. 94, pp. 325–339.
18. Hintikka J. Leibniz, plenitude, relations and the "reign of law". *Reforging the Great Chain of Being: Studies of the History of Modal Theories*. Ed. by S. Knuttila. Dordrecht, D. Reidel, 1981, pp. 259–289.
19. Ishiguro H. *Leibniz's philosophy of logic and language*. 2nd ed. Cambridge, Cambridge University Press, 1990. 251 p.
20. Kunen K. *Set theory: an introduction to independence proofs*. Amsterdam, Elsevier, 1992, 313 p.
21. Leibniz G.W. *Textes inédits*. Éd. par G. Grua. Paris, Presses Universitaires de France, 1948. 526 p.
22. Leibniz G.W. Briefwechsel zwischen Leibniz, Ernst von Hessen-Rheinfels und Antione

Arnauld. Leibniz G.W. *Die philosophischen Schriften von Gottfried Wilhelm Leibniz*. Zweiter Band. Herausgegeben von K.I. Gerhardt. Berlin, Weidmannsche Buchhandlung, 1874, pp. 3–138.

23. Leibniz G.W. On contingency. Leibniz G.W. *Philosophical Essays*. Translated and ed. by R. Ariew and D. Garber. Indianapolis, Hackett, 1989, pp. 28–30.

24. Leibniz G.W. Scientia generalis. Characteristica. Leibniz G.W. *Die philosophischen Schriften von Gottfried Wilhelm Leibniz*. Hrsg. von K.I. Gerhardt. Berlin, Weidmannsche Buchhandlung, 1890, bd. 7, pp. 3–247.

25. Mates B. *The philosophy of Leibniz: metaphysics and language*. New York, Oxford University Press, 1986. 271 p.

26. Russell B. *A critical exposition of the philosophy of Leibniz*. London, Routledge, 1996. 383 p.

27. Saarinen E. Intentional identity interpreted: a case study of the relations among quantifiers, pronouns, and propositional attitudes. *Linguistics and Philosophy*, 1978, vol. 2, p. 151–213.

28. Wiggins D. *Sameness and substance*. Oxford, Blackwell, 1980. 238 p.